

Мечети и медресе в Северном Казахстане в конце XX – начале XXI вв.

Р.М. Мустафина

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана

E-mail: mustafinar@yahoo.com

Аннотация. Материалы этнографических исследований показали, что религиозная жизнь в Северо-Казахстанской области в рассматриваемый период особой активностью не отличалась, даже, несмотря на миссионерскую деятельность зарубежных теологов. Уровень религиозности местного населения в определенной степени был связан с наличием или отсутствием культовых учреждений в населенном пункте. Недостаток квалифицированных служителей исламского культа способствовал сохранению низкой религиозной активности верующих в сельской местности. Муллы-самоучки в рассматриваемый период в Казахстане были не редкость. Тем не менее общие тенденции возрастающей роли ислама в Казахстане бесспорно оказали воздействие и на религиозную жизнь в Северном Казахстане.

В статье предпринята попытка на основе этнографических исследований автора показать наряду с деятельностью культовых учреждений и религиозных учебных заведений, уровень религиозного образования служителей исламского культа и религиозности населения Северо-Казахстанской области в конце 90-х годов прошлого века – в начале 2000-х годов нашего столетия.

Мечеть в г. Сергеевка (Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл.). Имам мечети, или, по его словам, просто мулла, Ш. Шаймерденов (1964 г. рожд.) два года учился в медресе Сарыагашского района Южно-Казахстанской области, которое осуществляло 4-х годичное и 6-ти годичное обучение взрослых и детей. Однако диплом не получил. По направлению начал работать в мечети г. Сергеевка. Прежде чем приобщиться к религиозной деятельности, учился в Петропавловском педагогическом индустриальном техникуме, работал учителем черчения, труда в Аксуской школе. Заочно учился в Целиноградском инженерно-педагогическом университете. За год до окончания учебы он оставил университет и поступил в медресе.

Раньше в Сергеевке мечети не было. Она открылась в 1994 г. Последние два года она размещалась в помещении бывшей библиотеки. Прихожане мечети – в основном, пенсионеры в возрасте свыше 60 лет. На жума – намаз в зимний

период приходили 5–6 человек, а летом – более 10 человек. Ежедневный пятикратный намаз верующие, в том числе женщины, совершали дома. Обычно женщины приходили в мечеть, чтобы попросить имама прочесть Коран или взять у него тумар (амулет с фрагментом Коранического текста). Многие местные жители, человек 60, в основном женщины, как пожилые, так и молодые, и даже дети соблюдали пост (ораза). На Курбан и Ораза айт в мечети собирались более 100 человек. С вопросами по основам исламского вероучения, шариата к имаму обращались не только взрослые, но и дети, хотя их было немного, примерно два–три человека. В местной общеобразовательной школе имам преподавал арабский язык. Часто в мечети совершали обряды «неке кыю», «азан шақыру», «ат кою». В мечети проводился и конкурс на лучшее чтение Корана.

Мечеть в с. Булак (Есилского р-на Северо-Казахстанской обл.). В 1925-1926 гг., по свидетельству старожилов, «местная комсомольская ячейка ликвидировала мечеть, полностью ее разрушив». Эта мечеть действовала до 1925–1926 гг. на территории сельского округа, в который входили села Булак, Актас, Карагай. Она была построена на средства кажы (хаджи) Омаргали, который дважды совершил паломничество к святым местам.

Новая мечеть была открыта в 1993 г. Плани-

ровалось также открыть при мечети школу для детей. Мулла (1946 г. рожд.), – самоучка, в прошлом мастер по трудовому обучению, окончил трехмесячные курсы при Петропавловской мечети, которые вел ученый, богослов, «хаджы из Турции». Дед муллы был уважаемым священнослужителем, совершившим хадж в начале XX века. В с. Булак ораза соблюдали человек 50–60, мужчины, женщины и 15–20 молодых людей, а также школьники. Из уроженцев этого села хадж в Мекку-Медину в 1998 г. совершил Марат Сарсенбаев (1962 г. рожд.).

Мечеть в с. Жаргайын (Есилского р-на Северо-Казахстанской обл.: население – около 60 дворов, примерно 300–350 чел.). Мечеть действовала с 1991 г. В то время эта была первая мечеть в сельской местности в Северном Казахстане. Прежняя мечеть была разрушена в 1932 г. Мечеть посещали только пожилые люди: обычно – 5–6 человек, иногда – 10–15. На Курбан-айт, Ораза-айт в ней собирались около 500 человек, включая верующих из соседних селений. Имам Зайнулла Аблаев (1929 г. рожд.) в 1948–1950 гг. учился в медресе Мир-и Араб. Так как значительная часть мечети пустовала, имам хотел отдать ее под местный «Дом старости». Сам он собирался в 1998 г. переехать в с. Новокаменка.

Мечеть в с. Жанажол (Жамбылского р-на Северо-Казахстанской обл.) действовала с 1996 г. Прежняя мечеть была разрушена в 1930 г. Имам Мукали Дюсенулы до выхода на пенсию работал бригадиром, учетчиком в тракторной бригаде. Лишь в возрасте 75 лет, став муллой, он начал читать на казахском языке книги: «Мухтасыр», «Құран Хатым», «Иман-шарт»; раньше читал лишь отдельные аяты. В отличие от него, две его сестры и брат владели арабской графикой. Обычно он совершал обряд «жаназы», свадебный обряд: «аят во время обряда неке кыю читал по бумажке», а также обряд имянаречения. Из-за преклонного возраста ему трудно было запомнить необходимый текст. Знал 15 аятов из молитвы «Яссин», «Табарет», а также десять разных коротких сур. Около 50 местных жителей соблюдали пост. Большинство из них были женщины, и лишь 4–5 стариков. Намаз совершал только он. В местную мечеть приходили и верующие из с. Сабит. Проводили в мечети ночь предопределения Ляйляту-аль-Кадр. На Курбан-айт и Ораза-айт в местной мечети собиралось много людей, в основном местные жители.

Первая мечеть в Петропавловске – Кокмечеть открылась в 1946 г.

В с. им. Искандера Ибраева (Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл.) мечети в рассматриваемый период не было, не было здесь и муллы. Для обряда «жаназы», говорил Коспан Нурпеисов (1957 г. рожд.) приглашали муллу из с. Сергеевка. Никто из местных жителей не читал намаз, ораза соблюдали 10–15 человек, большинство из которых были женщины. Курбан-айт и Ораза айт местные жители отмечали: резали барана, жарили баурсаки вместо ритуальных лепешек (жеті шелпек).

В с. Аксу (Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл.) мечети также не было. Как отмечал Габбас Жаукенов (1916 г. рожд.), в прошлом учитель, многому в области религиозных знаний местных жителей обучил молда Алтымбай Байсеитов, 28–29 лет, получивший четырехгодичное образование в Духовном институте. В 1997–1998 гг. пост в селе соблюдали 24–28 человек. Примерно, 10 местных жителей читали намаз. Курбан-айт и Ораза-айт сельчане проводили в местной школе.

В с. Мерген / Чапаево (Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл.) на протяжении трех лет обязанности муллы выполнял Егиз-молда Казымбетулы (1933 г. рожд.). По словам Егизмуллы, интерес к религии у людей возрос, даже у молодежи, но все же таких людей мало, поскольку все они воспитывались при советской власти. Людей, совершавших пятикратный намаз, в селе почти не было: «только Карашалов, которому 58 лет, читал намаз». Десять женщин, в возрасте 60 лет и старше, соблюдали ораза. Праздники Курбан-айт, Ораза-айт отмечали все жители села: совершали жертвоприношение («құрбан береді») – резали скот. В селе не было ходжей (кожа). Егиз-молда ходил к имаму мечети с. Сергеевка на занятия арабским языком. Егиз-молда учился по таким книгам и учебным пособиям, как Мейрамов Зекен. Дұға. – Алматы, 1991г.; К. Ламашарипов, К. Сакиев. Намаз тағлымы. – Алматы: Қаламгер, 1990, 76 бет; Құран Хатым, аруақтарға арналып оқылатын сүрелер мен аяттар. Намаз тағлымы. Құран Карим. Қазақша мағына және түсінігі. Аударған: Халифа Алтай; Өңдеуші Дәлелхан Жаналтай. Редакциялаған: Абдурахим Алтай; Екі харамның қызметкері; ФАИА патшаның Құран шарифі. Басым комбинаты.

В с. Жалтыр (Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл.) мечети не было. По словам местного жителя, Кари Жиинтаева (1924 г. рожд.), муллу для совершения необходимых обрядов приглашали из Сергеевки. Из местных жителей села «обряды и молитвы знал только 90-летний Жаклай». Он раньше был муллой, читал Коран, совершал обряд «жаназы». В селе никто из местных жителей намаз не читал. Сам Кари знал несколько аятов, ораза не держал, из-за плохого здоровья.

В с. Берлик (Есилского р-на Северо-Казахстанской обл.) мечеть была разрушена в советское время. С тех пор в селе не было мечети. Местным муллой считался Нурғали Жарлығалов (1906 г. рожд.). Читать Коран еще в детстве его научил Амир Хабибулла-кажи. Намаз в рассматриваемый период в селе никто не читал. Пост соблюдали 4-5 человек. Сам он читал намаз дома. Совершал обряд жаназа.

В с. Енбек (Есилского р-на Северо-Казахстанской обл.: население около 70 дворов, 350 чел.) мечети не было. Ближайшая мечеть была расположена в с. Явлинка. Бахытжан Хусаинов (1929 г. рожд.) научился чтению молитв у 82-летней сестры, которая когда-то училась в медресе. Верующих стариков в селе было человек десять. Пост в селении никто, кроме двух женщин преклонного возраста, не соблюдал. На Ораза-айт и Курбан-айт десять пожилых мужчин и две женщины ездили в мечеть в Явлинку. Б. Хусаинов также был намерен начать соблюдать пост, поскольку «возраст подходил и он испытывал неловкость перед людьми». Для совершения обряда жаназа специально привозили муллу из Явлинки.

В с. Амангелды (Жамбылского р-на Северо-Казахстанской обл.) местным муллой с 1998 г. являлся Абдилбари Толегенулы (1915 г. рожд.). Несмотря на свой преклонный возраст, он совершал обряд «жаназы» и другие необходимые обряды. По словам Абдил Бари Толегенулы, молодой имам из соседнего села, «не очень образованный», обычно приглашал его для совершения пятничного намаза.

В с. Азаул / Лосевка (Зерендинского р-на Северо-Казахстанской обл.) мечети не было. В 1998 г. муллой стал Мураткан Накенов (1935 г. рожд.), поскольку местный мулла, будучи в преклонном возрасте и по состоянию здоровья, не мог выполнять свои обязанности. Отец Мурат-

кана также был муллой. Но, в основном, он из книг почерпнул необходимые религиозные знания и по ним научился религиозной практике. Арабским языком не владел. Читать намаз начал с 1960 г.

В с. Сабит (Жамбылского р-на Северо-Казахстанской обл.) мечети не было. Ближайшая мечеть находилась в с. Жанажол. Айтжан Казиканқызы Сарсекова (1925 г. рожд.) соблюдала оразу второй год. Супружеская чета Жусуповых соблюдали пост уже три года. Кузнец Салик Жусупов (1922 г. рожд.) читал аяты. В селе он слыл муллой самоучкой. Восьмидесятилетний местный мулла арабский язык не знал. Использовал переводы с арабского языка. Для обряда «жаназы» сельчане приглашали муллу из с. Жанажол.

В с. Айттуар (Жамбылского р-на Северо-Казахстанской обл.) лишь 6–7 человек совершали намаз.

Этнографические материалы автора, которые легли в основу настоящей статьи, выявили особенности религиозной жизни в Северо-Казахстанской области в конце 90-х годов прошлого столетия – в начале 2000-х годов нашего столетия. Религиозная жизнь верующих в Северо-Казахстанской области в рассматриваемый период особой активностью не отличалась, даже, несмотря на миссионерскую деятельность зарубежных теологов. Уровень религиозности местного населения в определенной степени был связан с наличием или отсутствием культовых учреждений в населенном пункте. А в этот период далеко не во всех населенных пунктах действовали мечети и медресе. Но и там, где имелись мечети, религиозность населения не претерпела заметных изменений. Недостаток квалифицированных служителей исламского культа также способствовал сохранению низкой религиозной активности верующих в сельской местности. Муллы-самоучки в рассматриваемый период в Казахстане были не редкостью, хотя, конечно, по сравнению с советским периодом и с первыми годами существования суверенной республики, их стало значительно меньше. Обычно представители мусульманского духовенства руководили пятничными и праздничными службами, участвовали в погребально-поминальных обрядах (чтение «жаназы» и поминальных молитв, совершение фидии / дәуір), совершали обряды бракосочетания (неке) и имянаречения.

О том, что отсутствие мечетей в населенных

пунктах, в особенности в отдаленных аулах и поселках Казахстана, значительно снижало идеологическое влияние духовенства и уровень религиозности местного населения свидетельствуют и материалы С.Е. Ажигали, обследовавшего поселки Жетысу [1, с. 57].

Тем не менее общие тенденции возрастающей роли ислама в Казахстане [2, 3] бесспорно оказали воздействие и на религиозную жизнь в исследуемом регионе. В эти годы в Северо-Казахстанской области наблюдался процесс постепенной замены малограмотных мулл сравнительно образованными служителями исламского культа. Священнослужители и простые прихожане стремились повысить свой уровень религиозного образования. Широкое распространение получил обряд бракосочетания «неке кыю» и другие мусульманские обряды, а также исламские праздники. Можно рассматривать это явление как легализацию, а в некоторых случаях как реабилитацию многих традиционных обрядов свадебного, погребально-поминального и иного характера [4, с. 221].

Литература

1. *Ажигали С.Е.* Религиозность и обрядность сельчан Казахстана в ближайшей ретроспективе: Жетысу, середина 80-х // Обычаи и обряды казахов в прошлом и настоящем: сб. ст. – Алматы: Гылым, 2001. – С. 35-98.
2. *Мустафина Р.М.* Представления, культуры, обряды у казахов (в контексте бытового ислама в Южном Казахстане в конце XIX–XX вв.). – Алма-Ата: Қазақ университеті, 1992. – 176 с.
3. *Мустафина Р.М.* Ислам и реликты доисламских мировоззренческих традиций у казахов. – Астана, 2010. – 260 с.
4. *Уразманова Р.* Ислам в семейно-бытовой обрядности татар; традиция и современность // Иордан М.В., Кузеев Р.Г., Червонная С.М. Ислам в Евразии. Современные этические и эстетические концепции суннитского ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. – М., 2001. – С. 218-224.

Р.М. Мустафина

**Солтүстік Қазақстандағы мешіттер мен медреселер
(XX ғасыр соңы мен XXI ғасыр басы)**

Қарастырылып отырған кезеңдегі этнографиялық зерттеулер мәліметтері Солтүстік Қазақстан облысындағы діни өмірдің қандай да бір белсенділігімен ерекшеленбегенін, тіпті шетелдік теологтарының миссионерлік қызметі нәтижесінің көрінбегенін дәлелдейді. Жергілікті халықтың діни деңгейі тиісті орындардың барлығы не жоқтығымен анықталады. Білімді әрі кәсіби ислами дін қызметкерлерінің аздығы ауылдық жерлердегі діни белсенділіктің төмендігімен сәйкес келді. Бұл кезде қазақ жерінде өздігінен үйренген молдалар да аз емес еді. Соған қарамастан ислам рөлінің жалпы тенденцияларының артуы Солтүстік Қазақстанның діни өміріне әсерін тигізбей қоймады.

R. M. Mustafina

Mosques and madrasas in the Northern Kazakhstan at the end XX - early XXI centuries

The materials of the ethnographic research revealed, that the religious life in the Northern-Kazakhstan region that period was not active even despite the missionary activity of the foreign theologues. The shortage of religious institutions and the well educated Muslim clergy in villages promoted the low level of religiosity of believers in rural region. Self-made mulla (representative of the Muslim clergy) was not the rare phenomena that time. Nevertheless the general tendencies of increasing of the role of Islam in Kazakhstan influenced on the religious life in the Northern Kazakhstan region.